

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ Ф09-3561/10-С1

18 мая 2010 г.

Дело № А07-17225/2009

Екатеринбург

Федеральный арбитражный суд Уральского округа в составе: председательствующего Черкезова Е.О., судей Яценко Т.П., Василенко С.Н., рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан (далее – управление, антимонопольный орган) на постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2010 по делу № А07-17225/2009 Арбитражного суда Республики Башкортостан.

В судебном заседании приняли участие представители: управления – Кильдеев Р.Н. (доверенность от 13.01.2010 № 10); муниципального унитарного предприятия «Комбинат специализированного обслуживания» (далее - предприятие) – Соколова И.Л. (доверенность от 09.03.2010 № 06).

Иные лица, участвующие в деле, извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы надлежащим образом, путем направления в их адрес копий определения о принятии кассационной жалобы к производству заказным письмом с уведомлением, а также размещения данной информации на официальном сайте Федерального арбитражного суда Уральского округа, в судебное заседание не явились, явку своих представителей не обеспечили.

Предприятие обратилось в Арбитражный суд Республики Башкортостан с заявлением о признании недействительным решения управления от 15.07.2009 по делу № А-69/11-09 о нарушении антимонопольного законодательства, а также предписания от 15.07.2009 № 110-А-69/11-09.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено муниципальное учреждение «Станция скорой медицинской помощи» (далее - учреждение).

Решением суда от 19.11.2009 (судья Халилов Р.М.) в удовлетворении заявления предприятия отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2010 (судьи Костин В.Ю., Тимохин О.Б., Плаксина Н.Г.) решение суда отменено. Заявление предприятия удовлетворено.

В кассационной жалобе управление просит указанное постановление апелляционного суда отменить, ссылаясь на ошибочность выводов апелляционного суда о недоказанности антимонопольным органом факта нарушения предприятием требований, установленных ч. 2 ст. 11 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

Как следует из материалов дела, управлением проведена проверка соблюдения предприятием требований антимонопольного законодательства по месту его нахождения: г. Уфа, Затон, кладбище «Южное».

В ходе проверки управлением установлено, что 18.01.2008 и 01.01.2009 между предприятием и учреждением заключены договоры № 15 и № 33 соответственно, условия которых, по мнению управления, противоречат ч. 2 ст. 11 Закона о защите конкуренции.

По результатам проверки управлением вынесено решение от 15.07.2009 по делу №А-69/11-09, которым предприятие признано нарушившим ч. 2 ст. 11 Закона о защите конкуренции.

На основании названного решения управлением учреждению и предприятию выдано предписание от 15.07.2009 № 110-А-69/11-09 о прекращении нарушения ч. 2 ст. 11 Закона о защите конкуренции, путем прекращения ограничивающих конкуренцию соглашений и (или) согласованных действий и совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции.

Не согласившись с названными ненормативными актами, предприятие обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил соответствия вынесенных ненормативных актов требованиям законодательства Российской Федерации.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции, удовлетворил заявление предприятия, указав на недоказанность управлением факта нарушения предприятием ч. 2 ст. 11 Закона о защите конкуренции.

Выводы апелляционного суда являются правильными и соответствуют обстоятельствам дела.

В силу ч. 1 ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, если полагают, что оспариваемые решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Для признания незаконными решения и действия (бездействия) государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, должностного лица требуется наличие в совокупности двух условий: несоответствия обжалуемого решения, действия (бездействия) закону и

нарушения прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

В силу ч. 2 ст. 11 Закона о защите конкуренции запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со ст. 12 названного Федерального закона) или иные согласованные действия хозяйствующих субъектов, если такие соглашения или согласованные действия приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

В соответствии с п. 7, 17 ст. 4 Закона о защите конкуренции конкуренцией признается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. Признаками ограничения конкуренции являются сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, а также иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке.

Частью 4 ст. 11 Закона о защите конкуренции: хозяйствующий субъект вправе представить доказательства того, что достигнутые им соглашения или осуществляемые им согласованные действия могут быть признаны допустимыми в соответствии со ст. 12 и ч. 1 ст. 13 названного Закона.

В соответствии с п. 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 применяя ст. 12 Закона о защите конкуренции, арбитражные суды должны учитывать, что установленные ею случаи допущения «вертикальных» соглашений являются исключениями по отношению к запрещенным соглашениям, предусмотренным ч. 2 ст. 11 Закона, и не распространяются на соглашения, названные в ч. 1 этой статьи.

Судам следует иметь в виду, что на основании ч. 1 ст. 13 Закона о защите конкуренции могут быть признаны допустимыми соглашения (в том числе и «вертикальные») и согласованные действия, запрещенные ч. 2 ст. 11 Закона, но не частью 1 этой статьи.

Из материалов дела следует, что согласно п. 2.1 договора от 18.01.2008 № 15 учреждение обязано предоставить информацию предприятию о наличии умершего на дому после возвращения бригады скорой медицинской помощи на

подстанцию, оказать услугу по транспортировке умершего в морг, оказать услугу по сопровождению похоронной процессии бригадой скорой помощи. Аналогичное положение содержится в п. 2.1 договора от 01.01.2009 № 33, в соответствии с которым учреждение обязано предоставить информацию предприятию о наличии умершего на дому немедленно, с момента установления факта смерти гражданина.

В соответствии с п. 2.2 названных договоров предприятие обязано обеспечить прием информации учреждения о наличии умершего на дому и произвести оплату за фактически оказанные услуги.

В случае отказа родственников умершего от услуг предприятия, услуга по информированию о наличии умершего на дому считается не предоставленной и оплате не подлежит (п. 4.2 договоров)

Вышеуказанные договоры определены антимонопольным органом как «вертикальные» соглашения, поскольку заключены между хозяйствующими субъектами, которые не конкурируют между собой.

Исследовав обстоятельства дела, доводы сторон и представленные в материалы дела доказательства в соответствии со ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, апелляционный суд обоснованно указал, что оспариваемые ненормативные акты управления не соответствуют по форме и содержанию требованиям, установленным ч. 3 ст. 41 Закона о защите конкуренции, приказу Федеральной антимонопольной службы от 22.12.2006 № 337 «Об утверждении форм актов, принимаемых комиссией по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства», не содержат информации о том, в чем выразилось допущенное предприятием нарушение (из текста оспариваемого решения управления нельзя определить с достаточной четкостью, какое именно деяние вменяется предприятию в вину – заключение соглашений между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со ст. 12 Закона о защите конкуренции) или же иные согласованные действия хозяйствующих субъектов, если такие соглашения или согласованные действия приводят или могут привести к ограничению конкуренции) и какие действия должно совершить названное предприятие в целях его устранения.

Данные нарушения, как правильно указал апелляционный суд, могут привести к невозможности исполнения оспариваемых решения и предписания и нарушить права и законные интересы предприятия.

Кроме того, апелляционным судом установлено и материалами дела подтверждено, что управлением не установлена достоверная доля предприятия на соответствующем товарном рынке, не проведен необходимый анализ рынка ритуальных услуг в г. Уфе, а также не определены, применительно к обстоятельствам рассматриваемого дела, признаки ограничения конкуренции на данном товарном рынке, предусмотренные п. 17 ст. 4 Закона о защите конкуренции: управлением не представлено надлежащих доказательств сокращения числа хозяйствующих субъектов на товарном рынке, роста или снижения цены товара, отказа хозяйствующих субъектов заключить договоры,

препятствий доступа на товарный рынок, не устанавливались факторы, ограничивающие конкуренцию.

Апелляционный суд также правомерно указал, что учреждение оказывает скорую медицинскую помощь на безвозмездной основе, что предпринимательской деятельностью не является, влияния на конкуренцию не оказывает, поэтому на этот вид деятельности не распространяются требования антимонопольного законодательства и этот вид деятельности нельзя учитывать при подсчете доли на рынке.

Таким образом, апелляционный суд пришел к обоснованному выводу о том, что управлением, в нарушение ст. 65, 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не установлен и не доказан один из элементов состава вменяемого предприятию нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренной ч. 2 ст. 11 Закона о защите конкуренции. Доказательства того, что заключение договоров между предприятием и учреждением создают препятствия доступа на товарный рынок другим хозяйствующим субъектам, что привело или может привести к ограничению конкуренции, управлением не представлены.

При этом апелляционный суд указал, что положения названных договоров не ограничивают любых других участников рынка обратиться с предложением о заключении подобного договора к учреждению.

При таких обстоятельствах апелляционный суд правомерно отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил заявленные предприятием требования.

Доводы заявителя кассационной жалобы направлены на переоценку доказательств по делу. Между тем имеющиеся в деле доказательства апелляционным судом исследованы, их переоценка не относится к полномочиям суда кассационной инстанции (ч. 1, 3 ст. 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

С учетом изложенного обжалуемый судебный акт подлежит оставлению без изменения, кассационная жалоба – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. 286, 287, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

П О С Т А Н О В И Л:

постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2010 по делу № А07-17225/2009 Арбитражного суда Республики Башкортостан оставить без изменения, кассационную жалобу Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан – без удовлетворения.

Председательствующий

Е.О. Черкезов

Судьи

Т.П. Ященко

С.Н. Василенко